

кодирования, с применением иных конвенциональных оснований, как, например, место рождения или самоидентификация.

Отсутствие четких конвенций, как на уровне политических практик, так и на научном уровне, привело к тому, что ряд зарубежных и отечественных специалистов (самыми известными из которых являются Р. Брубейкер и В.А. Тишков) предлагают отказаться от понятия «нация», как «наполненного смутным, но привлекательным содержанием», в пользу исследования национализма как способа реализации национального дискурса.

Семаптический, синтаксический и прагматический аспекты анализа практик социального конструирования национального дискурса позволят понять то, каким образом происходит формирование семиосферы нации, какие именно смыслы транслируются в разных сегментах социального пространства, какова их динамика и каков интегративный или же дезинтегративный потенциал. На уровне субстрата нации как системы это могут быть нарративные, визуальные и аудиальные способы объективации идеи нации. Легитимация семиотических практик, включение их в рамки официального дискурса потенциально направлено на гомогенизацию семиосферы нации. Так, дискуссии о новой национальной символике, происходившие на постсоветском пространстве в течение последнего десятилетия, являлись отражением конфликта старой и новой семиотических систем, неизбежного в процессе конструирования новой символической парадигмы. Это касалось гимнов, гербов, флагов новых государств, а также символики денежных знаков, памятников и монументов, названий улиц и городов и т.д.

Семиосфера нации является в настоящее время мало изученным и перспективным аспектом национальных исследований.

УДК 168.5

«НЕОМАТЕРИАЛИЗМ» И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОСТНАТУРФИЛОСОФИИ

В.Н. Чудомех
Симферополь, Украина

Исторический анализ произведений философской мысли 20-го века обнаруживает в них не только традиционные дискуссии по «вечным темам философии»: «что является задачей философии?», «можно ли считать философию наукой?» и т.п. Наряду с попытками «выйти за рамки традиций», во многих из них, примерно с 70–80-х годов 20-го века, проскальзывает серьезная озабоченность – а нужна ли сегодня философия вообще? – ведь удовлетворены практически все общественные запросы, практически все научные объекты в Мироздании «разобраны» соответствующими специализированными науками, общая методология этих наук доведена до совершенства, и в услугах философии они более не нуждаются. Естественно возникают вопросы «Что делать?», тема «финала философии» и благодатная почва для философских размышлений о «кризисе философии». Так исчерпан ли потенциал философской мысли, что может и должна нам дать философия в будущем? Или её удел, как считают многие, в том числе авторитетные философы, «порождать идеалы»?

Когда речь заходит о «кризисе философии», уместно вспомнить о её основном вопросе и тогда всё становится на место: а) отчётливо видна незавершённость исторической миссии философии (в силу ряда причин, в том числе объективных, многое из начатого ещё на заре философии, так и остаётся незавершённым); б) есть фундаментальная научная задача, решить которую сегодня не способен даже комплекс естественных наук, но которая вполне по силам философии (естественно, в союзе с естественными науками) – это задача «объяснения необъяснимого», проникновение через постижение особенного, частного, временного и текущего в суть вечносущего, вечнотворящего и животворного – «Всего-и-Всегда-Бытия».

Не ставя целью «полную ревизию» всего незавершённого, содержащегося в «кладёзе философской мысли» (весьма интересная тема для историков философии), выделим лишь очевидное, лежавшее в «началах философии» – это поиск «Общей Идеи Мира» и поиск «Мира Идей Мира» (отражены в череде философских учений «О Логосе», в Платоновом «Учении об Идеях», продолжены Кантом, Гегелем и мн. др.). Преуспели ли мы в это главное и традиционное направление философской мысли, продвинулись ли мы в понимании «Всего-и-Всегда-Бытия» дальше Канта и Гегеля? Очевидно, что нет, до сих пор существуют «идеалисты» и «материалисты», продолжается их «извечный спор», хотя «бинарный подход» к Мирозданию – «примиряющий» эти две философские «позиции-оппозиции», которые по сути не мировоззренческие, а методологические – был предложен Платоном ещё задолго до нашей эры (названным за это впоследствии почему-то «объективным идеалистом»).

В истории этого «бинарного подхода», насчитывающей более 2-х тыс. лет, было многое – «муки рождения» и «муки становления», «трагедия отвержения» и «забвение», «попытки ренессанса» и «новое забвение». Ключевая причина «трагической судьбы» этого рационального подхода к познанию материального мира – противостояние в вопросе о «Творчестве Природы» – о движущих силах её «Творчества», способах «Творения Природой». Естественно, это традиционное противостояние существует не «из-за принципа позиции», а из-за отсутствия ясных и общепринятых представлений – что такое «Идея Природы», где «находятся» Идеи Природы и почему они «Вечны» (т.е. «повторяются в главном» – проявляются всегда и везде в почти неизменном «материальном образе»).

Термин «идея» стал общеупотребительным, – это «первообраз» вещи или природного объекта (Платон), «оживляющая материю мысль» (Фихте), «конституенты объективной реальности», остающиеся в ней в некотором роде «посторонними» (Гегель) и «трансцендентальными» (Кант), но «без которых всё действительное быть не может» (Гегель); у «материалистов» «Идея Природы» – это форма отражения в мысли явлений объективной реальности, служащая для обобщения предыдущего опыта и наличных знаний, а также для объяснения принципов явлений, или, иными словами, «извлечения из опыта и отражения действительности, верные или искажённые» (Энгельс).

Отказывая Природе в «Творчестве», «материалисты» оказываются в явной методологической ловушке – если всё из «материи», почему же всё так, всё так везде и не иначе? Если нет «идей-матриц», тогда как всё образуется и образуется «однотипно»? Частый контраргумент «материалистов», состоящий в указании на отсутствие наличных и осязаемых «идей-матриц», можно считать единственным препятствием для слияния «методологического богатства идеализма» с «плодотворностью материализма» в единой философской парадигме «неоматериализма» (или «идеоматериализма»). Является ли это препят-

ствие непреодолимым? Отнюдь нет, если вспомнить о неизменном текстуальном соседстве «идеи» и «истины» почти во всех философских трудах, начиная примерно с конца 18-го в., причем «идея» и «истина» там по своей методологической сути сближены: «всякое познание есть только постижение идеи» (М.Гесс), ибо постигнув «идею», узнаешь «истину», а постигнув «истину», узнаешь «идею».

Что же подразумевают под «истиной» «материалисты» и «идеалисты»? Первые – «адекватное отражение объекта познающим субъектом, его объективного содержания». Вторые – «смысл бытия вещей и явлений как «идей», лежащих в их основании». «Истина» у «материалистов» и «идеалистов», по сути, понимается одинаково, как и методология её постижения. Поэтому целесообразно покончить с традиционной «мистификацией Идеи», а рассматривать ее как обычное методологическое средство, имеющее неограниченный диапазон применения – от познания материального и духовного до познания трансцендентного и «паранормального».

В качестве дискриптивного, немного метафоричного, но вполне «материалистичного» определения «идеи Природы» может быть предложено следующее:

- идеи Природы «материализуются» не «развёртыванием» некоего «изначально свёрнутого» в подобие некоего «образца», существовавшего или существующего где-то во Вселенной;

- «материализация» некой «идеи Природы» в некой области Вселенной – это всегда автогенез «небывшего» в ней, но ставшего возможным в силу возникновения условий;

- универсальность такого автогенеза, вытекающая из подобия «материализаций» некой «идеи Природы» во времени и в пространственно-разнесённых областях Вселенной, вполне объяснима подобием этих областей;

- универсальность автогенеза некой «идеи Природы» не исключает пространственно-временных модификаций её «материализации» – как локально-средовых, так и «онтологических»;

- бесспорное наличие физических констант Вселенной и наблюдаемое подобие её базисных объектов позволяет говорить о возможном наличии «общего древа идей Вселенной», его «стволов» и «разветвляющейся кроны».

К этому определению «идеи Природы» вполне уместен и «неоматериалистический тезис» о «вечном бытии идей Природы»: если «материя вечна», то вечны и «идеи её трансформации». Этот тезис можно рассматривать: как основание самого «бинарного подхода» и «бинарного подхода» к Бытию Природы, а также как признание прозорливости Платона, ибо «мир дуален» и его «дуальность» вечна. На основе такого «неоматериалистического подхода» к «Идее Природы» можно прогнозировать появление сразу нескольких «Объективных Картин Мира»: традиционной «Естественнонаучной», принципиально новой картины – «Идей Мироздания» (актуализированных и потенциально возможных миров) и совокупной – «Бинарной Картины Мироздания».